

«И НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО...» СУДЬБА КОРАБЛЯ «КОНСТРУКТОР»

Воссоздается история боевого корабля Ладожской флотилии «Конструктор», прослужившего 50 лет в боевом строю военных кораблей, несших службу по защите Отечества. Основное внимание уделяется участию судна в боевых операциях флотилии на Ладожском озере во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, Волхов, войска, капитан, командир, корабль, Ладожская флотилия, Ладожское озеро, Ленинград, моряки, оборона, огонь, сторожевые корабли, флот, эсминец.

Все боевые действия Ладожской флотилии проходили в тесном взаимодействии с Волховским, Ленинградским и Карельским фронтами. Перед командованием флотилии была поставлена задача: обеспечить перевозки по Ладожскому озеру из Новой Ладоги и Волховстроя в Ленинград с основным перевалочным пунктом в Осиновце. Одновременно флотилия занималась переброской войск и вооружения, вела бои на Ладоге, осуществляла противодесантную оборону побережья, прокладывала трубопровод и электрокабель по дну Ладожского озера. Каждое направление её действий – отдельная тема. Остановимся на судьбе только одного корабля, показав героизм и мужество моряков русского флота, краснофлотцев Краснознаменной Ладожской флотилии.

Летом 2009 г. в некоторых периодических изданиях появилось сенсационное сообщение. Любитель подводного плавания из Петербурга Юрий Кудрявцев нашел место гибели и поднял со дна Ладожского озера носовую часть корпуса сторожевого корабля «Конструктор», который в годы Великой Отечественной войны входил в состав Ладожской флотилии.

Корабли, как и люди, – каждый имеет свою биографию. У «Конструктора» судьба героическая, трагическая и даже легендарная! «Конструктор» – это бывший эскадренный миноносец «Сибирский стрелок». Он был построен на верфях Гельсингфорса в 1906 г. и назван в честь подразделения сибирских стрелков русской армии, отличившихся в боях с Японией. Строился корабль на добровольные пожертвования. На волне всенародного подъема вскоре после начала русско-японской войны по указу императора Николая II создается «Особый комитет по усилению военного флота на добровольные по-

жертвования». За два года на собранные народные средства было построено более двух десятков военных кораблей. Моряки называли их «добровольцами».

С началом Первой мировой войны «Сибирский стрелок» использовался для постановки минных заграждений на Балтике.

Благодаря умелым действиям капитана 1-го ранга А.В. Колчака, командующего полудивизионом, в который входил «Сибирский стрелок», потери германского флота на Балтике, по оценкам историков, превышали наши потери в боевых кораблях. За эти успехи Колчак был произведен в чин контр-адмирала, став самым молодым адмиралом России. Тогда «Сибирский стрелок» прославился боевыми подвигами при несении дозоров, отражении налетов немецких миноносцев, а так же в Моонзундском сражении.

В 1917 г. экипаж корабля перешел на сторону революции, участвовал в боевых действиях в Рижском заливе против немецкого флота, рвавшегося в Финский залив и к Петрограду. С наступлением ледостава корабль в составе эскадры флота прибыл на стоянку в Гельсингфорс. Центробалт принял решение вывести корабль через ледовые поля в Кронштадт. В ледовом походе 11–20 апреля 1918 г. миноносец «Сибирский стрелок» получил значительные повреждения, поэтому возник вопрос о затоплении корабля. Однако личный состав с большими трудностями смог устранить повреждение корпуса, заделав рваные пробоины, откачать поступавшую воду. Это стало первым боевым подвигом по спасению корабля личным составом. Через четверть века история повторится.

В 1925 г. с корабля сняли пушки, и он стал экспериментальным судном по испы-

танию новых образцов минно-торпедного оружия, получив название «Конструктор».

В начале Великой Отечественной войны на нем установили артиллерийское вооружение. 5 августа 1941 г. на корабле был поднят военно-морской флаг. сторожевой корабль «Конструктор» вновь начал боевую жизнь. Все последующие дни августа и начала сентября сторожевые корабли «Пурга» и «Конструктор» вместе с отрядом канонерских лодок под прицельным огнем немецкой авиации занимались эвакуацией стрелковых дивизий 19-го корпуса в пос. Шереметьево.

12 сентября 1941 г. две баржи с продовольствием были доставлены в Осиневец, проводку осуществлял капитан буксира «Орел» Иван Дмитриевич Ерофеев, а сопровождал и охранял первый караван с хлебом сторожевой корабль «Конструктор». 30 сентября Военный Совет Ленинградского фронта принял постановление привлекать сторожевые корабли «Конструктор» и «Пурга» и канонерскую лодку «Лахта» к перевозке особо важных грузов.

После падения Шлиссельбурга база Ладожской флотилии была переведена в Новую Ладогу. Трагичным стал день 7 октября 1941 г. «Конструктор» стоял на Новоладожском рейде, где проходила приемка топлива, на озере стоял полный штиль. Вдруг из-за облаков показался самолет врага и сбросил четыре бомбы по левому борту. Бомбы взорвались в тот момент, когда группа моряков бежала на боевые посты. Двенадцать человек было ранено, погибли краснофлотцы Л. Майко и А. Платонов, рулевой И. Задорин, командир зенитного орудия Е. Крамаренко. Умер по пути в госпиталь смертельно раненый командир корабля капитан 2-го ранга Георгий Арвидович Зеланд. Перед смертью командир сказал: «Берегите корабль». Вместо погибших поступило пополнение, в том числе новый командир – капитан 3-го ранга А.Г. Купидонов.

Немцы намеревались прорвать оборону в районе Волхова, соединиться с финскими войсками на реке Свирь, тем самым создав второе кольцо блокады вокруг Ленинграда. Они сосредоточили войска, подтянули технику в район прорыва – на Волховском направлении вдоль реки Волхов.

Перед командой корабля «Конструктор» была поставлена задача: совместно со сторожевым кораблем «Пурга» перевезти в Новую Ладогу два полка 44-й стрелковой дивизии. Одновременно с перевозкой в

разное время суток наносить артиллерийские удары – подавлять опорные пункты сосредоточения пехоты и техники врага перед фронтом 54-й армии – Шлиссельбург, рабочий поселок № 5, деревня Марьино.

Из воспоминаний капитана 1-го ранга в отставке Сергея Васильевича Семенова, служившего в то время командиром зенитной батареи на корабле: «Приказано срочно выйти в район для уничтожения большого скопления войск у деревни Марьино. Командиры 100 мм орудия получили приказ на массированный беглый огонь с наибольшей скоростью. В указанный квадрат и расчетную точку штурман привел корабль благополучно. Сотни килограммов металла летят на врага, уничтожено много живой силы и техники противника. Сложная задача выполнена» [7].

Часто «Конструктор» досаждал немцам, прикрывая огнем своих «100-миллиметровок» действия наших обороняющихся войск.

По курсировавшим на флотилии слухам, сам командующий немецкой группировкой «Север» генерал-фельдмаршал Вильгельм фон Лееб приказал провести специальную охоту за надоедливим кораблем и немедленно его утопить, пообещав сразу два креста тому, кто уничтожит «Черный крейсер» – так называли немцы «Конструктор» (корабль ходил на угле, оставляя за собой хорошо заметный издали след черного дыма).

В ноябре 1941 г. «Конструктор» возглавил конвой по доставке продовольствия в Осиневец, а обратно вывозил ленинградцев – семьи работников эвакуированных в тыл оборонных заводов.

О трагических событиях, которые произошли на корабле 4 ноября 1941 года, рассказывают очевидцы.

Из воспоминаний командира зенитной батареи Семенова Сергея Васильевича: «Поступил приказ на перевозку семей эвакуированного завода “Звезда” имени Ворошилова, № 174. Корабль с подошедшего катера КМ-22 Охраны водного района Осиневецкой базы начал посадку. Как обычно, особое внимание моряки обращали на детей – заботливо и бережно их принимали и размещали по корабельным помещениям». С наступлением темноты около 19 часов, имея на борту 256 пассажиров, «Конструктор» снялся с якоря и взял курс на Новую Ладогу. Из письма Центрального Военно-морского Архива № 9020 от 23 июля 1976 г.: «В 19 часов 15

минут “Конструктор” был атакован тремя фашистскими самолетами “Юнкерс–88”. Одна бомба большой разрушительной силы, сброшенная вторым атакующим самолетом, попала в носовую часть корабля, между носовой пушкой и мостиком».

О том, что происходило дальше, достоверно изложил в своих воспоминаниях судовой врач «Конструктора» Сергей Павлович Даниличев: «После попадания бомбы в носовую часть сразу же погас свет во всех помещениях корабля... Кто-то на верхней палубе кричал: “Корабль тонет!” В темноте среди пассажиров и отдельных моряков появились единичные паникеры... Выбежав из кормовой части корабля, я услышал крик матроса: “Доктор, на мостик! Там ранен комиссар!” Оказав ему помощь, я увидел чистое небо... Корабль, освещенный луной, сильно накренился носовой частью. Вокруг корабля плавали вещи, выброшенные взрывной волной... Плакали дети, стонали раненые и контуженные. Над кораблем еще несколько раз пролетали вражеские самолеты, по которым вели стрельбу пулеметчики СКР “Пурга”. Это спасло нас от гибели...» [3].

Дальнейшие подробности трагедии можно узнать из книги командующего Ладожской военной флотилией Виктора Сергеевича Черехова «Для тебя, Ленинград!»: «Вся носовая часть “Конструктора” до второго котельного отделения была затоплена. Поперечная переборка между первым и вторым котельными отделениями прогнулась и грозила вот-вот прорваться. Горстка моряков боролась за жизнь своего корабля. Под руководством механика Можейко Петра Александровича и старшины группы машинистов Новикова Захара Андреевича краснофлотцы А.Т. Новиков, Г.И. Струков, М.А. Терехов, А.М. Мохов и другие несколько часов работали в ледяной воде, укрепляя подпорками прогнувшуюся переборку... Работали водотливные средства корабля... Моряки с огромным трудом удержали корабль на плаву...» [8].

Вскоре по сигналу аварийной сирены на место трагедии прибыл на канонерской лодке «Бурей» командир дивизиона сторожевых кораблей капитан 3-го ранга К.И. Балакирев. Борясь за остойчивость «Конструктора», он приказал оставить на нем лишь 16 человек команды во главе с командиром Г.А. Купидоновым, политруком В.П. Антохиным, механиком П.А. Можейко и доктором С.П. Даниличевым. Они разместились в кормовой части

поврежденного корабля... Пострадавшие с помощью моряков были взяты на борт канлодки «Бурей» – 106 пассажиров и часть членов команды. Жертвами катастрофы стали 150 пассажиров и 32 члена экипажа.

Нельзя равнодушно читать воспоминания спасенной Марии Филипповны Казанцевой, написанные ею в августе 1976 г.: «...Когда грохот и треск несколько уменьшились, стали различимы крики людей: “Спасите, спасите! Тонем! Тонем! Помогите!” Эти крики раздирали сердце и душу, хотелось помочь людям, но увы, [ничего] сделать мы, матери с детьми, да еще на тонущем корабле, не могли. Одна надежда была на моряков. И мы не ошиблись! Не зря в мирное время их готовили ко всяким неожиданностям. Это моряки с “Конструктора”, проявив мужество и находчивость, спасли многих ворошиловцев и наших детей от смерти в пучине Ладожского озера. Низкий поклон Вам, материнское спасибо, достойные защитники Родины!».

Вслед за «Буреей» к борту «Конструктора» подошли спасательное судно «Сталинец» и буксир «Никулясы». Они взяли поврежденный корабль на буксир и повели его кормой вперед самым малым ходом в бухту Морье. Быстрее не позволяла носовая часть, еле державшаяся на корпусе корабля. 25 ноября во время очередного шторма носовую часть оторвало. Где затонула она, ставшая подводной могилой десятков пассажиров и части команды, оставалась загадкой долгие годы.

Директор Осиновецкого музея «Дорога жизни» Александр Войцеховский не раз пытался разгадать эту тайну, много лет проводил подводные исследования на Ладоге. Только летом 2009 г. удалось обнаружить место, на котором находились остатки затонувшего корабля. Водолазы, спустившиеся на дно Ладожского озера, подняли на берег и передали уникальные находки в музей «Дорога жизни»: часть бронзовой паровой лебедки, якоря, посуду, оборудование. Прекрасно сохранилась латунная мойка на четыре крана из офицерской столовой. Не обошлось и без скорбных находок. В носовой части корабля были найдены останки моряков, все они были подняты и похоронены с воинскими почестями.

Удивительно, но после трагических событий 4 ноября 1941 г. история корабля не закончилась! Почти полностью уничтоженный эсминец восстановили. На Ижорском заводе (г. Колпино Ленинградской

Члены команды «Конструктора» (слева направо): доктор – лейтенант мед. сл. С.П. Даниличев, механик – инженер-капитан П.А. Можейко, зенитчик – ст. лейтенант С.И. Клейменов, штурман – ст. лейтенант Н.В. Филатов, командор – ст. лейтенант П.И. Аксенов.

«Конструктор» в доке (на реке Волхов, 1942 г.)

Команда «Конструктора» на заготовке дров (зима 1941–42 гг.).

Капитан 1-го ранга Н.И. Меццерский.

Так выглядел «Конструктор» после бомбежки (1941 г.)

области) по чертежам сначала были созданы деревянные шаблоны, затем по ним вырезаны стальные листы обшивки и палубы, шпангоуты и другие детали корпуса. Руководил работами инженер В.Е. Гаевский. Он же занимался в бухте Ладожского озера Морье и монтажом носовой части, используя временные мастерские, созданные в уцелевшей церквушке.

Водолазы флотилии в ледяной воде часами скрепляли сотнями болтов металлические листы с основной частью корпуса. К весне 1942 г. корабль с новой носовой частью был готов к эксплуатации. Параллельно с восстановлением корабля водолазы и личный состав команды поднимали трупы, обнаруженные в затопленной части судна. Останки погибших выносили на берег бухты Морье и хоронили в братской могиле. 7 августа 1942 г. «Конструктор» на буксире канонерской лодки «Шексна» направился в Новую Ладогу – главную базу флотилии. Здесь корабль поставили в плавучий док и болты временного крепления заменили заклепками и электросваркой.

Автор книги «Блокада: день за днем» А.В. Буров пишет: «Клепку корпуса провели рабочие Новоладожских мастерских Козлов Василий Сергеевич, Костылев Юрий Александрович, Кондратьев Николай Петрович под руководством начальника котельно-сварочного цеха Яковлева Петра Михайловича» [1].

При подготовке этого материала, я узнала, что мой отец Петр Михайлович Яковлев – ветеран «Дороги жизни» – принимал участие в ремонте корабля «Конструктор». Он с августа 1941 года до полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады вместе со многими новоладожцами и в непогоду, и под бомбежками выполнял ремонтные работы на кораблях Ладожской флотилии. Работать приходилось с подростками, почти детьми. Один из них, Николай Петрович Кондратьев, жив. Он рассказывает, что ему в то время было 14 лет, а девочкам-сварщицам – по 13!

С осени 1942 года «Конструктор» опять вступил в строй, но уже не в качестве сторожевого корабля, а канонерской лодки (из-за снижения его ходовых качеств), и участвовал во всех боевых операциях Ладожской флотилии.

В декабре 1942 г. шла подготовка к операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда, корабли флотилии приступили к выполнению срочной задачи фронта – переброске пополнения вой-

скам фронта с восточного на западный берег. Условия плавания были тяжелые: толщина льда достигала 35 см, ветер до 7 баллов, опасная подвижка льда, у берегов – торосы. 30 километров канвой из канлодок (в него входил и «Конструктор»), двух буксиров и четырех металлических барж пробивался 38 часов. Отряд возглавил командир дивизиона канлодок Н.Ю. Озаровский. Всего было перевезено около 37 тыс. человек, 1400 тонн воинских грузов.

30 мая 1944 г. корабль «Конструктор» в охранении катеров МО-198 и МО-206 вышел к острову Коневец. Они имели задачу выявить калибр и дислокацию расположенных здесь береговых батарей. Противник открыл интенсивный огонь, снаряды падали всего в 20–25 метрах от корабля. Наши корабли открыли ответный огонь и поработали с полной нагрузкой. А главное – с большой точностью были засечены береговые батареи.

В июне 1944 г. корабль «Конструктор» участвовал в операции по высадке Тулосинского десанта, которая внесла достойный вклад в дело освобождения Ладожского озера и Карелии. Командный пункт командира высадки десанта капитана 1-го ранга Н.И. Мещерского находился на корабле «Конструктор».

«Николай Иосифович Мещерский – интеллигентный, высокообразованный офицер, чуткий и внимательный к людям и в то же время отважный и решительный. На флоте с 1916 года, учился в морском корпусе», – такую характеристику дал ему командующий Ладожской флотилией контр-адмирал В.С. Чероков [8].

В 15 часов 30 минут 22 июня 1944 г. корабли снялись с якоря и отправились в район высадки десанта. Всего в операции участвовало 70 судов. В 3 часа 19 минут 23 июня был дан сигнал с корабля «Конструктор» о начале движения к берегу катеров с морскими пехотинцами. С этого момента и до полного завершения операции Мещерский ни на минуту не покидал мостика. Его «Конструктор» вёл огонь по противнику, менял позицию, прикрывал десантников, и везде чувствовалась твердая рука «дирижера» высадки Н.И. Мещерского.

Из воспоминаний капитана 1-го ранга в отставке Сергея Васильевича Семенова: «Орудия корабля не знали отдыха в течение 5 суток. Берег благодарил за меткую стрельбу. Наш корабль “Конструктор” произвел более 30 стрельб в помощь 3 ба-

138 тальону 70 бригады морских пехотинцев, израсходовав более 500 снарядов главного калибра, уничтожил более роты финнов, 12 орудий, участвовал в выводе из строя бронепоезда, его пленения, подбил 1 «Юнкерс» и уничтожил 1 «Ю-88». Ни шторм, ни непогода не помешали успешно выполнить задачу».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июля 1944 года Ладожская военная флотилия была награждена орденом Красного Знамени. Днем позже командующий флотилией контр-адмирал В.С. Чероков на корабле «Конструктор» перед строем всего экипажа вручал награду командиру капитан-лейтенанту Н.И. Мартыничеву и главному старшине Н.И. Ермолову (командиру корпуса) ордена Красного Знамени. Офицеры, старшины, матросы корабля были в тот день награждены орденами и медалями (всего 19 человек).

День Победы, 9 мая 1945 г. личный состав корабля встретил в Ленинграде, а затем «Конструктор» перевели на Балтику в состав опытных кораблей. С 1946 по 1956 годы корабль дислоцируется на Балтике и Ладоге, выполняет плановые задания по испытанию новых образцов минно-торпедного вооружения для новых кораблей флота. В 1956 г., после 50-летнего служения флоту, корабль был списан и разрезан на металлолом.

«Конструктор» ушел навсегда, но осталась память о героизме и мужестве членов экипажа. Наше повествование о нем хочется закончить словами из поэмы начальника штаба флотилии контр-адмирала С.В. Кудрявцева:

И невозможное возможно –
Без носа и кормой вперед,
Хоть управлять им очень сложно,
Корабль израненный идет...

Список литературы

1. Буров А.В. Блокада день за днем. – Л.: Лениздат, 1979. – 478 с.
2. Глейзеров С. Памяти «Конструктора» // Вести, 2009. – 18 сентября.
3. Даниличев С.П. На страже здоровья. Воспоминания корабельного врача СК «Конструктор» / Архив Новоладожского историко-краеведческого музея.
4. Ершова Л. Черный крейсер в строю // Водный транспорт, 2002. – № 13–14.
5. Ладога родная: Воспоминания ветеранов краснознаменной ладожской флотилии / Сост. З. Г. Русаков. – Л.: Лениздат, 1969. – 415 с.
6. Русаков З.Г. Нашим морем была Ладога. – Л.: Лениздат, 1980. – 184 с.
7. Семенов С.В. Юность за нами идущая, не забывайте минувшее! / Архив Новоладожского историко-краеведческого музея.
8. Чероков В.С. Для тебя, Ленинград. – Л.: Лениздат, 1988. – 224 с.